

ИНОСТРАННАЯ ФИЛОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 821.111

Буханцова Е.В.

ГЕРОИЧЕСКОЕ И ТРАГИЧЕСКОЕ В РОМАНЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ «ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!»

Аннотация. Попытки понять Э. Хемингуэя отражены в более чем ста пятидесяти исследованиях. Ф. Янг постарался раскрыть секреты создания характеров основных действующих лиц, Э. Хэллидей обратил внимание на место иронии, К. Бейкер сосредоточился на вопросе о повествовательной перспективе, И. Финкельштейн рассматривал идейное содержание, М. Мендельсон анализировал поэтичность любовных линий, Я. Засурский — военных. Большинство литературоведов отмечает неоднозначность военных сцен, порожденную столкновением двух проблем. Это — цена смелого (или трусливого) поведения и плата за него. Так подчеркивается тема двойственного характера военной агрессии. Здесь ужасы кровопролитных боев, изломанные человеческие судьбы, мучительные отношения сочетаются с подвигом, сознательным патриотизмом, глупым риском, малодушием. Объединение и противопоставление трагического и героического (негероического) — тема, которой посвящено данное исследование. Исследование проводится на материале непосредственно самого художественного произведения. Методика исследования — литературоведческий анализ. В этом смысле все достаточно традиционно. Нестандартна цель: выявить способы и приемы выражения героического и трагического, показать переплетение этих столь разных проявлений. Интересны задачи: раскрыть особенности времени создания произведения, отношения автора к войне, сравнить образ героического и трагического. Их решение приводит к любопытным выводам. Годы написания романа были крайне угнетающими. Мужественные поступки тогда вдруг потеряли ценность, важными остались лишь трагические события. Крах экономики, социальный упадок, духовный кризис. Эпохальные явления, которые помогли писателю переосмыслить значение Первой мировой, увидеть в ней безжалостную силу, которая пробуждает опасные болезни, приводит к безумию. Данные выводы заставляют по-новому оценить меру трагического и героического в романе — аспект, который является наименее изученным.

Ключевые слова: Хемингуэй; война; героическое; трагическое; подвиг.

Сведения об авторе: Буханцова Евгения Владимировна, Черноморское высшее военноморское ордена Красной Звезды училище им. П.С. Нахимова; 299028, Россия, г. Севастополь, ул. Дыбенко, д. 1а, ауд. 258, e-mail: e.v.bukhantsova@gmail.com

Bukhantsova E.V.

HEROIC AND TRAGIC IN THE NOVEL “A FAREWELL TO ARMS”

Abstract. Attempts to understand Ernest Hemingway are reflected in more than one hundred and fifty studies. F. Young tried to reveal the secrets of creating main characters' portraits, E. Halliday paid attention to the place of irony, K. Baker focused on the issue of narrative perspective, I. Finkelstein considered the ideological content, M. Mendelsohn and I. Zasursky analyzed love and military lines. All literary critics have noted a certain ambiguity in battle scenes. They necessarily pose two problems: the cost of brave behavior (or cowardly one) and the payment for it. In this way the dual nature of military aggression is emphasized. Horrors of bloody battles, broken human destinies, and painful relationships are combined with heroic feats, true patriotism, foolish risk, cowardice. The unification and opposition of the tragic and the heroic (non-heroic) is the topic of this article. This research is carried out on the material of the novel. Research methodology is literary analysis. Everything is quite traditional here. The goal is non-standard: to reveal the ways and methods of expressing the heroic and tragic, to show connection of these so different manifestations. Tasks are also interesting: to reveal the features of the time of creation of the novel, the author's attitude to the war, to compare images of heroic acts and tragedies. Their decision leads to interesting conclusions. The years of writing the novel were extremely depressing. Heroic acts suddenly lost their meaning, only tragic events remained important. Epoch-making phenomena (economic collapse, social decline, spiritual crisis) helped the author rethink the meaning of the First World War, to see in it a ruthless force that awoke dangerous diseases, lead to madness, provoked cataclysms. These conclusions force us to revalue the tragic and heroic in the novel, the side that is the least studied.

Key words: Hemingway; war; tragic; heroic; heroic feats.

About the author: Bukhantsova Evgeniya Vladimirovna, Nakhimov Black Sea Higher Naval School (Sevastopol); 299028, Russia, Sevastopol, st. Dybenko, 1a, of. 258, e-mail: e.v.bukhantsova@gmail.com

Когда в августе 1914 года Венгрия, использовав в качестве предлога сараевское убийство, объявила под прямым влиянием Германии войну Сербии, Э. Хемингуэй был пятнадцатилетним мальчиком. Он просто не мог воевать. К тому же США еще не были вовлечены в боевые действия. По достижении восемнадцати лет юноша, увлеченный широкой пропагандой войны за спасение демократии, решил пойти на фронт.

К его разочарованию, он не был принят с первого раза в армию: этому активно воспротивились врачи, которые считали серьезное повреждение глаза, полученное на уроках бокса, достаточно уважительной причиной, чтобы признать молодого человека негодным к военной службе. Э. Хемингуэй был упорен, он хотел идти добровольцем. В мае 1918 года ему удалось добиться своего: приписки к автоколонне Красного Креста, которая направлялась на итало-австрийский фронт. Он попал на участок близ Фоссальты на реке Пиаве. Хотел идти в

бой, на передовую, но ему поручили раздавать по окопам пищевые подарки, табак, почту и литературу.

Вопреки опасениям, там юноша пробыл совсем недолго: был тяжело ранен. Но это не охладило пыл храброго молодого человека. Выйдя из госпиталя, он добился назначения в пехотную ударную часть. Но уже наступил октябрь, который принес перемирие. После войны Э. Хемингуэй был награжден итальянским военным крестом и серебряной медалью за доблесть. Только никакие награды не могли заставить его забыть ужасы боев, и долгие годы его потом мучила бессонница.

Тем более что послевоенное время было смутным и сумбурным, отмеченным бесчисленными бедами и катастрофами. Первая мировая война была лишь одной из них. Капиталистический мир сотрясали социальные бури. Особенно остро противоречия проявились в США, самой демократичной и, как считалось, самой процветающей стране.

Более глубоким, чем экономический, был социальный упадок, вызванный войной, которая унесла десять миллионов человеческих жизней и бросила мрачный кровавый отсвет на тех, кто выжил. Они, прошедшие круги фронтового ада и вернувшиеся опаленными этим страшным огнем, вдруг почувствовали, что рухнуло все. Мир: позволило же так называемое мыслящее, разумное человечество вовлечь себя в кровавую бойню. Уют: кругом царил разруха. Постоянство: на глазах у молодого поколения рассыпались в прах такие великие империи, как Российская, Германская, Австро-Венгерская, Оттоманская. Вера: фронтовики с горечью осознали, что были бессовестно обмануты.

Пышные лозунги, призывавшие умирать за демократию и Родину, оказались всего лишь высокопарной ложью, изрекаемой демагогами. Миллионы трупов, которые остались гнить на полях сражений, были никому не нужными жертвами. Война велась ради империалистического передела мира, наживы кучки продавцов оружия, международных монополистов и нечестных политиков.

Тяжелая ситуация породила в молодом поколении разочарование, неверие в будущее, пессимизм, равнодушие, ощущение безысходности. Утратив былые иллюзии и не обретя новых, они прожигали жизнь, разменивали ее в пьянстве, разврате, поиске острых ощущений. Многие решались на самоубийство. Казалось, не осталось больше никаких нравственных ценностей, никаких идеалов, никакого смысла. Никто не размышлял об итогах войны, которая потрясла мир. Никто не задавался вопросом, почему произошло именно так. Никто не думал, как предотвратить новую войну. Горечь, цинизм, алкоголизм владели миром.

Э. Хемингуэй был одним из миллиона юношей, которые со школьной скамьи попали в мясорубку. Он тоже пережил крушение мальчишеских идеалов. Долгое время с трудом преодолевал последствия ранения, психологический надлом. Мучительно шел к мысли: военная агрессия является вселенским злом. Так же, как главный герой его романа «Прощай, оружие!». Поначалу Фредерик не обладает достаточно твердыми убеждениями. Война кажется ему необычной, таинственной и одновременно хорошо обдуманной, жестокой. Подобная двойственность объясняется просто: молодой человек равнодушен. Это прямо

подтверждается его словами: «Я знал, что не погибну. В эту войну — нет. Она ко мне не имела никакого отношения, как битвы в кино» (Хемингуэй 2003: 55).

Он говорит, что хочет, чтобы сражения закончились, но это лишь мимолетное настроение. Хотя порой оно приводит Фредерика в смятенное состояние, о котором свидетельствуют противоречивость его желаний и поступков, тайная душевная борьба, находящая выражение в том, что по утрам он пытается «вычистить свою совесть зубной щеткой» (Хемингуэй 2003: 195). В этот момент главный герой еще не готов к активному сопротивлению обстоятельствам, потому не может помочь солдату с грыжей.

Впервые он задумывается о сути происходящего во время разговора с Кэтрин. Когда ее жених уходил на фронт, она относилась к войне довольно спокойно. Тогда ей боевые действия казались даже перспективными: «Помню, я все носилась с глупой мыслью, что он (ее жених) попадет в тот госпиталь, где я работала. Раненный сабельным ударом, с повязкой вокруг головы. Или с простреленным плечом. Что-нибудь романтическое» (Хемингуэй 2003: 36). Теперь она, задетая смертоносным крылом, гораздо лучше главного героя понимает, чем является война для человечества: «Люди не представляют, что такое война во Франции. Если бы они представляли, это не могло бы продолжаться» (Хемингуэй 2003: 36).

В этической системе молодой медсестры уже произошли изменения. Она более не может придерживаться прежних наивных взглядов. Постепенно для Кэтрин любовь к Фредерику становится смыслом и содержанием жизни. Девушка еще сильнее начинает ненавидеть войну, хотя пока ей трудно принять идеи милитариста Этторе. Но самое важное: в душе Кэтрин вовсе не остается места для понятий «патриотизм», «долг» и тому подобных. Лишь ее чувство реально, способно заменить семью, Отчизну, обязательства.

И мы понимаем, что подобный же перелом вскоре должен произойти в мыслях Фредерика, так как с момента его встречи с Кэтрин война становится для него третьим лишним, мешающим их любви. Война свела их вместе. Она же угрожает их чувству, родившемуся из горя. Главный герой начинает ощущать ее как чужую и враждебную. Ведь теперь война существует для него не сама по себе, а в связи с Кэтрин. Он чувствует, что война превращается в угрозу их растущему чувству, становится концентрацией мирового зла, которому они противостоят вдвоем. Теперь Фредерик психологически уже готов окончательно расстаться с прежним образом мыслей.

Изменение представлений главного героя резко проявляется в беседе с офицером Джино, которого посещают совершенно крамольные для военного мысли: «Меня всегда приводят в смущение слова «священный», «славный», «жертва». Ничего священного я не видел, и то, что считалось славным, не заслуживало славы, и жертвы очень напоминали чикагские боины, только мясо здесь просто зарывали в землю. Абстрактные слова «подвиг», «слава», «святыня», «доблесть» здесь кажутся непристойными» (Хемингуэй 2003: 212). Автором создан очень мощный образ, показывающий антигуманный характер войны. Люди напоминают скот, который гонят на бойню; только к ним еще меньше уважения: мясо будет съедено и принесет пользу, а человека просто закопают в землю и забудут о нем.

Так постепенно у Фредерика складывается внутренне убеждение, что война — один большой обман. Оно усиливается вследствие поражения. Решение скрыть дезертирство логично вытекает из военного краха. Сцена, в которой на расстрел посылаются отступающие офицеры, очень остро воспринимается главным героем и является переломной. В ней он духовно освобождается от некогда добровольно принятых обязательств. В один момент — но после длительной подготовки — рухнуло целое мировоззрение.

Параллельно с изменением ценностей автор показывает трагическую парадоксальность подвига на войне. Он вкладывает в уста Фредерика горькие слова: «Когда люди столько мужества приносят в этот мир, он должен убить их, чтобы сломить, потому он их уничтожает» (Хемингуэй 2003: 279). С одной стороны, спасение народа, с другой — жизнь отдельного человека, его осиротевшие родственники, его нерожденные дети, его несделанные открытия. Но о том, что важнее, что перевесит, думать некогда. Ведь, как сетует главный герой, «не знаешь даже, к чему все это; не успеваешь узнать; тебя просто швыряют в жизнь и говорят правила, и в первый же раз, когда тебя застанут врасплох, тебя убьют; сиди и жди, и тебя убьют» (Хемингуэй 2003: 361).

Автор во многих эпизодах показывает антинародный характер войны. Так, когда Фредерик дезертирует, он обращается за помощью к знакомому певцу Симмонсу. Тот спрашивает его: «А почему вы здесь, а не на этом треклятом фронте?» (Хемингуэй 2003: 270). Услышав ответ главного героя: «Я решил, что с меня довольно», подводит итог: «Молодец. Я всегда знал, что вы не лишены здравого смысла» (Хемингуэй 2003: 270). Эта точка зрения вполне совпадает с отношением к войне простых людей. Так, бармен в гостинице не скрывает того, что собирается уехать, если будет объявлен новый призыв; хозяин кафе готов, если нужно, спрятать Фредерика и добыть ему фальшивые документы.

Поведение их вполне логично. Ведь в романе война является неким всемирным катаклизмом, который собирает кровавую жатву, вовлекая в смертоносный круговорот новобранцев. Так в ее центре оказались солдаты, выступающие против военной агрессии. Не случаен разговор в блиндаже, их слова: «Мы думаем. Мы читаем. Мы не крестьяне. Мы механики. Но даже крестьяне не такие дураки, чтобы верить в войну» (Хемингуэй 2003: 70). Солдаты отлично понимают причины: «Страной правит класс, который глуп и ничего не соображает. Эти люди еще наживаются на войне. Многие даже и не наживаются. Они слишком глупы. Они делают это просто так. Из глупости» (Хемингуэй 2003: 70).

Война в романе не только глупа, но и зла, бездуховна, бессмысленна. Вспомним, как священник на слова Фредерика о том, что все воюющие христиане, отвечает: «Христианами нас делает поражение. И я не о христианской вере говорю, а о христианском духе» (Хемингуэй 2003: 205). Ощущение потрясающей напрасности существования испытывают многие герои произведения. Итальянец Ринальди, который обороняется от происходящего цинизмом, рассуждая о войне, подчеркивает: «Так нельзя. Мрак и пустота, больше ничего нет. Больше ничего нет. Слышите?» (Хемингуэй 2003: 201). Военный врач, он видит, что война обращает все ценности в прах, оттого так легко происходит его собственное нравственное падение,

заражение сифилисом. Может быть, произнося: «Это у всех, это у всего мира» (Хемингуэй 2003: 202), он имеет в виду то, что мир заразился венерической болезнью, разъедающей тело и душу.

Больной, охваченный безумием мир враждебен любому доброму чувству. Об этом свидетельствуют слова Кэтрин: «Ведь мы с тобой только вдвоем против всех остальных в мире. Если что-нибудь встанет между нами, мы пропали, нас схватят» (Хемингуэй 2003: 164). Война постоянно напоминает о себе в разговорах влюбленных. Ее призрак зловеще маячит за их спинами. И чем полнее их счастье, чем оно безмятежнее, тем острее становится ощущение его хрупкости. Оказывается, убежать от боев невозможно даже в тихую нейтральную Швейцарию. Развязка надвигающейся трагедии не заставляет себя ждать. Кэтрин не может родить. Кесарево сечение, и она умирает.

Так ставится точка в романе «Прощай, оружие!» — произведении, которое одно из немногих показывает войну как губительный болезненный процесс решения конфликтов. Причем, по мнению большинства героев, малоэффективный. Ведь его использование (это четко прослеживается во многих сценах) заводит в проблемный тупик. В теории бои ведутся для того, чтобы развязать узел противоречий, на практике они приводят к еще большему запутыванию.

Произведение получилось трагическим. Оно не могло быть иным, ибо война — гибель и для целых народов, и для каждой человеческой личности, ввергнутой в чудовищную бойню. Любовь Фредерика Генри и Кэтрин Баркли, двух молодых людей, которых свела война, зарождается и расцветает в обстановке фронта, госпиталя. Эта любовь в атмосфере горечи, страданий, крови и смерти пронизана ощущением беды, предчувствием катастрофы. Недаром Кэтрин признается возлюбленному: «Мне кажется, с нами случится все самое ужасное» (Хемингуэй 2003: 139).

Предчувствие оправдалось. Из-за войны, которая очень быстро в романе перестает выступать фоном, становится третьим главным действующим лицом, некой демонической силой, разрушающей мироздание, калечащей людей, ведущей не только к физической смерти, но, что самое страшное, к духовному разложению. Война вмешивается в отношения влюбленных, пытается убить их чувство. Она не выпускает из смертоносных объятий, не дает заключить сепаратный мир с жизнью, не позволяет спасти Кэтрин. Это война скорее трагичная, чем героичная.

ЛИТЕРАТУРА

- Бутенина Е.М. Мультикультурный роман США. М.: Флинта, 2013.
- Грибанов Б.Т. Эрнест Хемингуэй. М.: Молодая гвардия, 1970.
- Засурский Я.Н. Американский роман XX века. М.: Просвещение, 1984.
- Кашкин И.А. Эрнест Хемингуэй. М.: Просвещение, 1966.
- Киричук Е.В. История зарубежной литературы XX века. М.: Наука, 2012.

Симонов К.М. Военная тема в творчестве Хемингуэя. М.: Художественная литература, 1968.

Хемингуэй Э. Прощай, оружие! Харьков: Ранок-НТ, 2003.

Modelmog Debra, del Gizzo Suzanne. Ernest Hemingway in context. Cambridge: Cambridge univ. press, 2013.

REFERENCES

Butenina E.M. Mul'tikul'turnyi roman SShA. Moscow: Flinta, 2013. (in Russian).

Gribanov B.T. Ernest Kheminguei. Moscow: Molodaya gvardiya, 1970. (in Russian).

Zasurskii Ya.N. Amerikanskii roman XX veka. M.: Prosveshchenie, 1984. (in Russian).

Kashkin I.A. Ernest Kheminguei. Moscow: Prosveshchenie, 1966. (in Russian).

Kirichuk E.V. Istoriya zarubezhnoi literatury XX veka. Moscow: Nauka, 2012. (in Russian).

Simonov K.M. Voennaya tema v tvorchestve Khemingueya. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1968. (in Russian).

Kheminguei E. Proshchai, oruzhie! Khar'kov: Ranok-NT, 2003. (in Russian).

Modelmog Debra, del Gizzo Suzanne. Ernest Hemingway in context. Cambridge: Cambridge univ. press, 2013.

© Буханцова Е.В., 2021